

После объявления Ван Баолэ у остальных практиков округлились глаза. Многие забыли о дыхании. Даже самые сдержанные из них почувствовали, как их сердце пропустило удар. Никто не ожидал от Ван Баолэ такой ответной реакции. И всё же она идеально соответствовала его безжалостному характеру.

Со словами Ван Баолэ было трудно спорить. Три префекта постоянно ссылались на автономию своих районов и на необходимость отчитываться только перед губернатором и Федерацией, минуя руководство Новограда. Вот почему они вели себя настолько бесстрашно, игнорировали приказы и даже выказывали открытое неповиновение. Поэтому он решил им подыграть и построить высокую стену вокруг трех районов, тем самым заперев их на своей территории. Этого было достаточно, чтобы произвести необходимый эффект.

Самое смешное было то, что Чэнь Му и его подельники никак не могли помешать этому. Правда была на стороне Ван Баолэ. Он приказал Линь Тяньхао построить стену на земле Новограда, не заходя на территорию Чэнь Му и его шайки. Этим он показывал трём непослушным префектам своё отношение. Присутствовавшие при этом практики теперь гораздо лучше понимали характер Ван Баолэ.

"Очень изощренно!"

"Как подло. Но у Чэнь Му и остальных явно не все дома. Зачем они вообще пошли войной на Ван Баолэ?"

"С ним лучше не шутить. И сегодня я понял почему!"

Никто не посмел высказать свои мысли вслух. Многие сразу послали сообщение с новостями близким друзьям.

Как только Линь Тяньхао и Кун Дао получили приказ, они сразу поняли, в чем заключался план Ван Баолэ. Тем не менее оба несколько раз покосились на босса. Кун Дао мысленно пообещал себе больше никогда не переходить Ван Баолэ дорогу. Такой изощренный ход показал Кун Дао значение слова "мечь".

Линь Тяньхао от радости чуть не пустился в пляс. Он долгое время ломал голову над тем, как разобраться с тремя проблемными районами, ведь его судьба напрямую была связана с судьбой Ван Баолэ. Успехи и неудачи Ван Баолэ становились его успехами и неудачами. Как только он увидел перекошенные лица Чэнь Му и его сообщников, словно их обмакнули в навоз, ему сразу полегчало.

"У Чэнь Му явно припрятана всего пару тузов в рукаве. Забавно, а ведь в детстве отец говорил мне брать с этого идиота пример. Похоже, он не очень хорошо разбирается в людях".

Пока Линь Тяньхао наслаждался моментом, Цзинь Дуомин наконец пришел в себя и с шумом втянул в легкие воздух. Судя по улыбке, ему не нравился ни Чэнь Му, ни два других префекта. Троица не принимала участие в выпечке пирога, но они отрезали себе по кусочку, хоть того совершенно и не заслуживали. Больше всего его злила их демонстративная наглость и нежелание играть в команде.

У Ли Ван'эр, с другой стороны, в голове прозвучал тревожный звоночек. Она хотела вмешаться, но не смогла найти изъяна в логике Ван Баолэ. С его аргументами было трудно поспорить, к тому же наглость Чэнь Му и остальных видели все присутствующие.

"Он расставил им ловушку. Если судить по отчетам из расследования инцидента с зоной Ли И, Ван Баолэ уже не первый раз прибегает к этой тактике".

Ли Ван'эр нахмурилась, понимая, что сейчас её вмешательство могло только навредить. Поэтому она промолчала.

Больше всех заявление Ван Баолэ встревожило Чэнь Му и двух независимых префектов. Вэнь Хуай и Фан Цзин тяжело задышали. Приказ Ван Баолэ застал их врасплох. В панике и гнев они повернулись к мрачному как туча Чэнь Му. Пока он смотрел на Ван Баолэ, у него в голове галопом проносились мысли. Он судорожно пытался найти выход из положения, но Ван Баолэ сделал нечто совершенно неожиданное. Как бы быстро он ни соображал, ему не удалось с ходу придумать план ответных действий. Наконец он решил зацепиться за то, с каким тоном Ван Баолэ всё это сказал.

— Мэр Ван, своим решением вы открыто демонстрируете недовольство нашей автономией и пренебрегаете решением Федерации. Вы предлагаете запереть нас? Ладно. Я обо всём доложу Федерации. Тогда...

Чэнь Му быстро нашел, что сказать. Хотя в его голове еще не успел созреть план, он уцепился за тон и формулировку приказа Ван Баолэ. Только он хотел вскрыть притворство мэра и выставить на всеобщее обозрение его истинные мотивы, как вдруг Ван Баолэ опять рассмеялся.

— Сегодня появилось еще одно ответвление катакомб, — невозмутимо сообщил он. — Мы не смогли истребить всех вырвавшихся чудовищ. Чтобы защитить автономные районы с этого момента вводится военное положение. Надеюсь на ваше сотрудничество, мои дорогие префекты!

Даже не посмотрев на выражение лиц троицы, Ван Баолэ прошел через толпу восхищенных подчиненных и взшел на корабль. Его финальные слова заставили Чэнь Му проглотить уже готовое сорваться с языка возражение. Хотя он знал, что Ван Баолэ просто придумал очередное оправдание, оспорить его было очень трудно.

"Ты решил бодаться с начальством? Будь по-твоему. Благородный первостепенного четвертого ранга решил показать зубки аристократу на два ранга выше. Очевидно, у тебя лошадиное дерьмо вместо мозгов. Посмотрим, кто первый сдастся и побежит плакаться к папочке!"

Ван Баолэ в отличном настроении зашел к себе в кабинет. Почти сразу ему пришло сообщение от Ли Ван'эр с просьбой уделить ей время. Ван Баолэ послал ей отрицательный ответ, а потом заперся для занятия культивации, где продолжил изучать переплавку дхармического оружия. Ван Баолэ доверял Линь Тяньхао в том, что касалось неукоснительного выполнения приказов.

Линь Тяньхао знал, что его судьба была тесно переплетена с Ван Баолэ. Не теряя времени, он собрал рабочих и начал строительство стены. У него было своё видение проекта, он хотел возвести стену в несколько сотен метров.

Практики могли строить с пугающей быстротой. С трудом сдерживая досаду, Чэнь Му и два других префекта бессильно наблюдали растущими стенами вокруг районов.

С мастерством строителей её можно было возвести за сутки. Стройка еще не закончилась, но над районами уже возвышалась величественная стена, отбрасывавшая тень на территории Чэнь Му и двух других префектов. Те, кто был не в курсе событий, думали, что здесь возводили марсианскую тюрьму.

Снаружи стен несли стражу тяжелооруженные солдаты Кун Дао. Только их взгляды были направлены в сторону районов. Они не собирались ни выпускать, ни впускать туда людей.

Новости об этом облетели город быстрее лесного пожара. Жители Новограда были потрясены решением Ван Баолэ. В городе разгорелись жаркие обсуждения. Вэнь Хуай и Фан Цзин не могли найти себе место. Оба понимали, что так не могло продолжаться вечно. Если происходящее затянется, то жить здесь станет невыносимо.

Чэнь Му хранил молчание. Сначала он хотел обратиться за помощью к клану, но в итоге ему пришлось отказаться от этой идеи.

"Я только прибыл на планету. Не дело при первых намеках на неприятности бежать за помощью к семье... у меня еще остается гордость!"

Чэнь Му выглядел очень мрачно. Немного подумав, он через нефритовую табличку связался с представителями Федерации и пожаловался на злоупотребление Ван Баолэ властью, а также на создание помех строительству автономных районов. В то же время он сказал Вэнь Хуаю и Фан Цзин позвонить губернатору Марса. Он собирался решить все проблемы через официальные каналы!

Пока в городе назревал конфликт из-за строящихся стен, никто не заметил, как за его пределами, в месте, где появилось новое ответвление катакомб и уже закладывался фундамент будущего форпоста, исчезнувшая под землей плоть зашевелилась. Она постепенно увеличивалась в размерах, пока не приняла человеческие очертания.

Из земли медленно высунулась рука. От неё исходила загадочная сила, но почему-то на неё никто не обратил внимания. Найдя точку опоры, из-под земли выкарабкалось тело. Судя по отсутствию координации, этому существу было непривычно новое тело. Какое-то время оно ползало по земле, то и дело странно подергивая конечностями. Спустя довольно много времени оно наконец привыкло к оболочке. Вскоре на теле материализовался черный халат. Из-под накрытой капюшоном головы можно было увидеть только кривую ухмылку.

— Наконец-то я выбрался, — проскрежетал он.

Человек медленно поднял голову и со странным блеском в глазах посмотрел в сторону залитого огнями города. В сгущающихся сумерках с трудом угадывалось покрытое морщинами лицо...

Спустя какое-то время неизвестный опустил голову. В следующий миг он растворился в воздухе. Похоже, он направлялся к Новограду...